ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 17. 216 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018.
No. 17. 216 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (главный редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной, а также А. А. Бессуднов, С. А. Васильев, М. Н. Желтова, К. Н. Степанова

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vachtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi and A. A. Bessudnov, S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova, K. N. Stepanova

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

В № 17 «Записок ИИМК РАН» публикуются научные исследования в области изучения древнекаменного века Восточной Европы, представленные на Международной научной конференции «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода», посвященной 80-летию со дня рождения выдающегося исследователя палеолита Н. Д. Праслова.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музеоведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 17th issue of the «Transactions of IHMC RAS» features papers focused on the Old Stone Age of East Europe, which were presented at the International scholarly conference «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach» dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Николай Дмитриевич Праслов: ученый и человек

- С. А. Васильев, М. Н. Желтова.* «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода». Международная конференция, посвященная 80-летию со дня рождения Н. Д. Праслова 9
- А. А. Синицын.* Н. Д. Праслов и формирование модели культурно-хронологической дифференциации палеолита Костёнок. 12
- А. Н. Бессуднов.* О роли Н. Д. Праслова в становлении липецкой археологии 21
- И. В. Котлярова.* Николай Дмитриевич Праслов – учитель и наставник 25
- М. В. Константинов, Т. А. Константинова.* Штрихи к биографии первооткрывателя древнего поселения Костёнки ученого Ивана Полякова 31

Новые исследования палеолита в Костёнках

- М. Н. Желтова, Н. Е. Зарецкая.* Новые данные по хроностратиграфии Костёнок 1, слой I 37
- А. Е. Дудин.* Планиграфия третьего комплекса культурного слоя Ia стоянки Костёнки 11 45
- С. Н. Лисицын.* Находки артефактов стрелецкого культурного облика на стоянке Борщёво 5 в Костёнковско-Борщёвском палеолитическом районе на Дону 55
- А. А. Бессуднов.* Предварительные результаты спасательных археологических работ на стоянке Костёнки 21 (Гмелинская) в 2013–2016 гг. 62

Древний каменный век Русской равнины

- А. К. Очередной, Е. В. Воскресенская, К. Н. Степанова, Л. Б. Вишняцкий, П. Е. Нехорошев, А. В. Ларионова, Н. Е. Зарецкая, Е. К. Блохин, А. В. Колесник.* Комплексные геоархеологические исследования среднепалеолитических памятников Русской равнины 74
- С. Ю. Лев.* Новые памятники палеолита в Зарайске 84
- Г. А. Хлопачев.* Опыт реконструкции плана и некоторые особенности структуры Юдиновского верхнепалеолитического поселения 97
- Н. Б. Ахметгалеева, Н. Д. Бурова.* Новые горизонты исследований на многослойной стоянке Быки-7 в Курской области 107
- Н. Б. Леонова, Е. А. Виноградова.* Основной культурный слой Каменной Балки II: новые данные по материалам раскопок 2014–2017 гг. 117
- А. В. Ларионова, К. Н. Степанова.* Контекст обнаружения отбойников на среднепалеолитической стоянке Кетросы, комплекс 1, основной слой 126
- А. В. Колесник.* Памятники «восточномиокского типа» Донбасса и Северо-Восточного Приазовья 141

Открытия в Крыму и на Кавказе

- В. Е. Щелинский.* Раскопки раннеплейстоценовой стоянки Кермек в Южном Приазовье в 2017 г. 151
- С. А. Кулаков.* Крупные рубящие орудия в индустрии раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка 165
- К. Н. Гаврилов, М. Г. Жилин.* Местонахождения каменного века Керченского полуострова: предварительные результаты рекогносцировок 2016–2017 гг. 171

Краски и украшения в палеолите

- С. А. Демещенко.* Образцы минеральных пигментов и окрашенные предметы из Костёнок в собрании Государственного Эрмитажа 181
- В. С. Житенёв.* Следы практик совместного использования краски и глины в Каповой пещере: предварительное сообщение 188
- Г. В. Синицына, И. А. Григорьева, Е. Ю. Медникова.* Гравировка на гальке (по материалам стоянки каменного века Ланино I/8 в Тверской области) 195

Методы фиксации в полевых исследованиях

- Е. М. Колпаков.* Электронные технологии в полевых исследованиях (Кольский камеральный комплекс) 208
- Список сокращений 213

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

Nikolai Dmitrievich Praslov as a scholar and a person

- S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova.* «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach». International conference dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov. 9
- A. A. Sinitsyn.* N. D. Praslov and the formation of the model of cultural and chronological differentiation of the Paleolithic of Kostenki 12
- A. N. Bessudnov.* N. D. Praslov's role in the making of archaeology at Lipetsk. 21
- I. V. Kotlyarova.* Nikolai Dmitrievich Praslov — the teacher and the tutor 25
- M. V. Konstantinov, T. A. Konstantinova.* A few strokes to the biography of Ivan Polyakov — the discoverer of the ancient site of Kostenki 31

New research on the Paleolithic of Kostenki

- M. N. Zheltova, N. E. Zaretskaya.* New data on the chronostratigraphy of Kostenki 1, layer I 37
- A. E. Dudin.* Planigraphy of the third complex of cultural layer Ia of Kostenki 11 45
- S. N. Lisitsyn.* Finds of the Streletsian-type artifacts from the site of Borshchevo 5 in the Kostenki-Borshchevo area on the Don. 55
- A. A. Bessudnov.* Preliminary results of salvation works at the site of Kostenki 21 (Gmelin site) in 2013–2016. 62

The Old Stone Age of the Russian Plain

- A. K. Otcherednoi, E. V. Voskresenskaya, K. N. Stepanova, L. B. Vishnyatsky, P. E. Nekhoroshev, A. V. Larionova, N. E. Zaretskaya, E. K. Blokhin, A. V. Kolesnik.* Complex geoarchaeological studies of the Middle Paleolithic sites in the Russian Plain 74
- S. Yu. Lev.* New palaeolithic sites in Zaraysk. 84
- G. A. Khlopachev.* A reconstruction of the plan and some structural peculiarities of the Upper Paleolithic settlement of Yudinovo 97
- N. B. Akhmetgaleeva, N. D. Burova.* New horizons of research at the multilayered site of Byki in the Kursk oblast 107
- N. B. Leonova, E. A. Vinogradova.* The main cultural layer of Kamennaya Balka II: new data and materials obtained in 2014–2017 117
- A. V. Larionova, K. N. Stepanova.* Hammerstones from the Middle Paleolithic sites of Ketrosy and their context, complex 1, main cultural layer 126
- A. V. Kolesnik.* «Eastern Micoquian type» sites in Donbas and the Northeastern Azov Sea region 141

Discoveries in Crimea and the Caucasus

<i>V. E. Shchelinsky</i> . Excavations of the Early Pleistocene site of Kermek in the South Azov Sea littoral zone in 2017	151
<i>S. A. Kulakov</i> . Large cutting tools in the industry of the Early Paleolithic site Bogatyri/Sinyaya Balka	165
<i>K. N. Gavrilov, M. G. Zhilin</i> . Stone Age surface occurrences on the Kerch peninsula: preliminary results of the 2016–2017 reconnaissance works.	171

Paints and ornaments in the Paleolithic

<i>S. A. Demeshchenko</i> . Mineral pigment specimens and painted objects from Kostenki in the collection of the State Hermitage	181
<i>V. S. Zhitenev</i> . Practices of combined use of paint and clay at Kapova Cave: a preliminary report	188
<i>G. V. Sinitsyna, I. A. Grigorieva, E. Yu. Mednikova</i> . Engraved pebble from the Stone Age site of Lanino I/8, Tver oblast	195

Methods of recording in field research

<i>E. M. Kolpakov</i> . Electronic technologies in field research (Kola Expedition methods of field data analysis)	208
---	-----

List of abbreviations	213
---------------------------------	-----

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ПАЛЕОЛИТА В ЗАРАЙСКЕ

С. Ю. ЛЕВ¹

Ключевые слова: *верхний палеолит, граветт, Зарайская стоянка, костёнковско-авдеевская культура.*

В 2016 г. возобновились археологические исследования в Зарайске. Были проведены масштабные разведочные работы — археологическое наблюдение при прокладке траншей внутри и вокруг кремля. Из вскрытой траншеей площади в 517,5 м² (общая длина траншей составила 1035 м) палеолитический культурный слой был выявлен на 68 м², главным образом внутри кремля и на небольшом участке за пределами стен. Участки обозначены как Зарайск F (у угловой Караульной башни) и Зарайск E у Егорьевской проездной башни. Плотность кремневых изделий на Зарайске F составляет несколько сотен предметов на 1 м². Наиболее яркой находкой стало обнаружение большого очага костёнковского типа. Подобные очаги формируют центральную линию поселений костёнковско-авдеевской археологической культуры. В 2017 г. на Зарайске E был заложен раскоп, где на площади 20 м² был обнаружен богатый культурный слой, содержащий очаг с камнями, 16 ям разных типов, линзы угля и охры, природные деформации слоя, скопления каменных изделий, а также богатые фаунистические останки. Между этими двумя пунктами насыщенность слоя заметно уменьшается и практически сходит на нет, что позволяет сделать уверенное предположение о возможности существования двух неизвестных ранее стоянок костёнковско-авдеевской культуры эпохи верхнего палеолита (Зарайск E и F), раскопки которых продолжатся широкими площадями.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-17-84-97

По результатам многолетних исследований Зарайская стоянка, будучи одним из ключевых объектов для понимания развития восточного граветта на Русской равнине, на сегодняшний день представляет собой группу памятников, разнесенных во времени и пространстве. Речь идет о хронологическом периоде 23 000–16 000 л. н. Стоянки были обозначены начальными буквами латинского алфавита от A до D — последний пункт был выявлен в 1999 г. Планомерные научные раскопки многослойного поселения Зарайск A (1995–2005, 2012 гг.) и однослойного Зарайск B (2006–2011 гг.), отраженные в многочисленных статьях, монографиях и защищенных диссертациях, велись экспедицией ИА РАН под руководством Х. А. Амирханова и, впоследствии, С. Ю. Льва (Амирханов 2000; Амирханов и др. 2001; 2009; Лев 2002; Лев, Еськова 2012). Раскопками было установлено, что палеолитический культурный слой Зарайска A, открытый А. В. Трусовым в 1980 г., проводившим работы до 1995 г. (Трусов 1985; 2014), сильно пострадал при строительстве Никольской башни кремля, прокопке внешнего оборонительного рва и рытье коммуникаций в XX в. Зарайск B находится частично под городской застройкой и сильно потревожен коммуникациями. Зарайск C, занимающий соседний мыс, практически полностью расположен под частной застройкой.

Шурфовка, проводившаяся ранее, не выявила наличие слоя *in situ* внутри кремля. В шурфе, заложенном в северо-западном углу кремля А. В. Трусовым в 1983 г., было найдено два отщепа в супесчаных отложениях без выраженных признаков культурного слоя. В то же время один из шурфов, заложенный тем же исследователем в 1982 г. снаружи западной кремлевской стены, дал богатый материал, хотя и затронул в основном участок, разрушенный внешним оборонительным рвом (Трусов 2014: 28–29).

¹ Отдел археологии каменного века, ИА РАН, г. Москва, 117036, Россия.

Разведки 2016 г.

В полевом сезоне 2016 г. Зарайская археологическая экспедиция ИА РАН после трехлетнего перерыва возобновила исследования в г. Зарайске. На этот раз работы инициировал Государственный музей-заповедник «Зарайский кремль» в рамках программы научной реставрации ансамбля Зарайского кремля. Начавшиеся работы по устройству архитектурной подсветки предполагали земляные работы. Учитывая огромное значение двух памятников — культурного слоя самого кремля и Зарайской верхнепалеолитической стоянки, было предусмотрено археологическое наблюдение, которое оказалось весьма результативным.

Таким образом, на новом витке исследований работы получили характер разведывательных. Траншеи проходили внутри кремля в его северо-западном углу вдоль прясел от Никольской до Егорьевской башен (рис. 1), а также снаружи по всему периметру кремля

Рис. 1. Зарайский кремль, план: А–D — расположение памятников верхнего палеолита в исторической части города; Е–F — участки палеолитического культурного слоя, открытые в 2016 г.

Fig. 1. Zarysk Kremlin, plan: A–D — Upper Paleolithic sites in the historical part of the town; E–F — Paleolithic cultural layer areas discovered in 2016

(Лев 2017: 102–113). Всего было заложено 15 траншей разной длины. Ширина траншей была стандартной — 0,5 м. Проектная глубина — 0,7 м, но сильно варьировала в зависимости от участка, наличия или отсутствия культурного слоя. Общая длина траншей составила 1035 м. Общая вскрытая площадь достигала 517,5 м². Площадь, на которой был выявлен палеолитический культурный слой, составила 68 м² (в траншеях 2, 4 и 6). В рамках проведенных работ был сделан 71 разрез с полным документированием и фотофиксацией. Из них в 21 разрезе был обнаружен палеолитический культурный слой *in situ*.

Траншея 2 имеет в длину 79 м. Она проходит внутри кремля на расстоянии 2,5 м от стен и идет от Никольской до Караульной башен в направлении С–Ю. В траншее были выявлены культурные отложения эпохи палеолита в неповрежденном состоянии. Верхние слои (мощностью до 1,5 м) были срыты экскаватором в ходе реставрации кремля 1970-х гг. без их археологического обследования. Таким образом, на некоторых участках траншеи палеолитический слой был обнаружен практически сразу после снятия дерна. На месте постановки разрезов культурный слой разбирался до материка. На остальных участках траншеи консервировался до последующих раскопок широкими площадями. Глубина залегания культурного слоя существенно отличается от таковой на Зарайске А. Прослеживается значительный уклон древней поверхности в западном направлении. Так, если верх культурного слоя на Зарайске А находился на отметке –100 см, то у Егорьевской башни он приближался к –600 см от общего условного нуля, таким образом, перепад составляет от 2 до 5 м. При этом стратиграфическая ситуация в целом сопоставима с минимальными различиями.

Ближе к угловой Караульной башне мощность культурного слоя возрастает сначала до 10 см, а затем и более по мере приближения к башне. Уже на уровне погребенной почвы, которая залегает в низах покровных суглинков и является важным стратиграфическим маркером, стали проявляться крупные находки — зубы мамонта и кремни. Они были встречены в коричневатой супеси *in situ*. Большие скопления находок были обнаружены при зачистке около Караульной башни. Культурный слой здесь имеет заметную охристую окрашенность и включает множество костных угольков, плотность находок доходила до 1000 экз. на 1 м² и более. Столь высокая концентрация характерна для центральной части поселенческой площадки костёнковского типа. Данное предположение обрело подтверждение при исследовании соседнего участка траншеи 4, соединявшейся с траншеей 2 под прямым углом у Караульной башни (рис. 1).

Траншея 4 шла вдоль западной стены кремля от проездной Егорьевской до угловой Караульной башен, ее длина составила 50 м. В процессе расчистки северного участка траншеи 4, примыкавшего к траншее 2, был выявлен богатый культурный слой, содержащий многочисленные угли, охру и более 100 изделий из камня. Фаунистические остатки были представлены крупным бивнем мамонта. Наиболее яркой находкой стало обнаружение большого очага костёнковского типа (Лев 2017: 104, 111). По аналогии с результатами раскопок, проведенных на многослойном памятнике Зарайск А, можно предположить наличие и других углубленных объектов культурного слоя: хозяйственных ям, очагов, полуземлянок. Подтверждением этого стало обнаружение углубленного объекта снаружи кремлевской стены у Караульной башни. Полученные данные позволяют сопоставить его с полуземлянками, открытыми на Зарайске А. Стандартной глубиной для них является 100 см, борта близки к вертикальным, дно плоское, перекрыто линзой охры с углем — в данном случае это была углистая линза. Планиграфически данный объект, по всей видимости, связан с участком насыщенного культурного слоя на стыке траншей 2 и 4 внутри кремля у Караульной башни — расстояние между ними по прямой не превышает 10 м.

Культурный слой прослеживался почти на всем протяжении траншеи 4. В ее средней части он истончался, однако по мере приближения к Егорьевской башне становился мощнее и приобретал охристую окрашенность с включением костных угольков. Было встречено два углубленных объекта, в одном из которых обнаружен интересный комплекс находок — большой очажный камень кубической формы, размерами $15 \times 15 \times 15$ см, на верхней плоскости которого лежал формованный комок «керамики» — охристая масса со следами слабого обжига (Там же: 105, 112; Яншина и др. 2017). Похожий образец был найден в ямке с охрой в раскопе 2017 г.

Ближе к Егорьевской башне был выявлен еще один участок с культурным слоем мощностью до 40 см. Это коричневатая, на некоторых участках сиреневатая супесь, интенсивно окрашенная охрой, с обилием углей и находок. Как показали раскопки 2017 г., зондаж попал в мощную углистую линзу, подстилаемую линзой охры (рис. 2). Непосредственно у Егорьевской башни культурный слой истончается к югу и затем полностью выклинивается, при том что литологический горизонт красноватой супеси, к которому приурочен культурный слой, присутствует в разрезах траншей западнее и южнее.

Раскопки 2017 г.

В следующем сезоне на данном участке — памятнике, получившем название Зарайск Е, был заложен раскоп общей площадью 40 м². Раскоп примыкал к восточному пряслу в 10 м на С от Егорьевской башни, захватывая участок траншеи 4 (2016 г.) с уложенным электрокабелем. В раскоп оказался включен разрез 2016 г., дававший общее представление о стратиграфии участка. Под дерном залегал палевый лессовидный суглинок, в низах которого визуально крайне слабо прослеживался гумусированный горизонт верхней погребенной почвы с находками. Их общая мощность составляла 15 см из-за того, что верхняя часть суглинка вместе с голоценовой почвой и средневековым культурным слоем были ранее уничтожены. В естественном залегании мощность покровных суглинков доходит до 100 см. Ниже залегала коричневатая супесь с углями и охрой (до 20 см), подстилаемая сиреневатой супесью, интенсивно окрашенной охрой, с углями (до 14 см). Ее подстилала линза красной охры (5 см), лежащая на материковой красноватой супеси.

Палеолитический культурный слой сохранился лишь на 20 м². На остальной площади он был уничтожен фундаментом кремлевской стены, траншеей, выкопанной перед фундаментом и поздними ямами. Тем не менее в ходе раскопок было выявлено 17 углубленных объектов, относящихся к палеолитическому культурному слою.

Стратиграфия и природные процессы

В целом раскоп можно условно разделить на южную и северную половины, между которыми имеются определенные различия в стратиграфии отложений и особенностях залегания углубленных объектов культурного слоя. Стратиграфические различия состоят в том, что в северной части раскопа материком, подстилающим культурные отложения, является красноватая супесь (5–10 см) с залегающим ниже мощным горизонтом светлого песка с рыжими прослоями. Подобная стратиграфическая ситуация (с определенными вариациями) характерна для кремлевского мыса в целом и хорошо описана на Зарайске А, где материковые отложения имеют четкую слоистую стратиграфию (Амирханов 2000: 31). В некоторых случаях встречается чередование красноватой супеси и светлого песка. В частности, подобная ситуация наблюдается на расположенном в 5 м к Ю от раскопа участке траншеи 4.

Рис. 2. Зарайск Е: 1 — план-схема расположения объектов в раскопе 2017 г. (а — поздние нарушения культурного слоя, б — границы «мерзлотной трещины 2-й генерации», в — мощная углистая линза, подстилаемая линзой охры, з — яма, д — очаг); 2 — очаг 3, вид с Ю; 3 — яма 4, вид с В

Fig. 2. Zaraisk E: 1 — sketch plan showing the position of objects in the 2017 excavation area (а — post-depositional disturbances of the cultural layer, б — limits of a «frost fissure of the second generation», в — thick coaly lens, underlain with an ocher lens, з — pit, д — hearth); 2 — hearth 3, view from the south; 3 — pit 4, view from the east

В южной части раскопа в качестве материковой поверхности в стратиграфической позиции красноватой супеси мы встречаем бежеватую оглеенную супесь, мелкозернистую, довольно пластичную и «жирную». Причем она не только формирует борта ям в их верхней

части, но и частично перекрывает заполнение ям. Подобная ситуация наблюдалась у восьми углубленных объектов на кв. 3–К-10–14. Наплыв материковой бежеватой оглеенной супеси зафиксирован у всех ям на южном участке по восточному борту. Обычно такого рода «подбои» составляли порядка 15 см. Однако в случае с очагом перекрывание было более существенным, так же обстояло дело в яме 6, а яма 17 вообще была перекрыта полностью. В северной части раскопа при сопоставимом количестве ям подобная ситуация не наблюдалась. Сверху залегал культурный слой в вариантах красноватой, коричневатой, темно-серой супеси, цвет которым придавало наличие в составе углистой массы и/или охры. Возникает вопрос о механизмах подобного рода смещений породы. При анализе необходимо учесть, что ямы частично или полностью перекрыты именно стерильной супесью. Культурный слой, перекрывающий объекты, накопился позднее, после того как процесс подвижки породы уже завершился. В противном случае ямы были бы перекрыты культурным слоем, смещенным с уровня их впуска. Представляется закономерным вывод о том, что ямы были впущены с уровня материка. Это свидетельствует о наличии как минимум двух эпизодов накопления культурных остатков и перерыве между ними. Возможен и другой сценарий. Предположим, что ямы были вырыты с уровня накопившегося культурного слоя. В этом случае он должен был быть смыт вниз по склону опять-таки до уровня материка, который и перекрыл ямы. Это тоже вполне возможно, учитывая, что ямы мы обнаруживаем заполненными культурным слоем до верха.

По мнению канд. геол.-мин. наук В. Е. Тумского, работавшего на памятнике, формирование наплыва из стерильной бежеватой супеси, скорее всего, связано с развитием склоновых процессов, в первую очередь делювиальных. Кроме того, возможно развитие крипа, то есть смещения материала вниз по склону за счет объемных деформаций отложений, связанных с их сезонным промерзанием и оттаиванием и изменяющимся увлажнением в течение теплого сезона. Развитие солифлюкционных процессов в прибрежной части кремлевского мыса представляется маловероятным в связи с его дренированностью.

Мощность культурного слоя на межъямном пространстве составляла около 30 см. Его верх (около 5 см) приходился на подошву палевого покровного лессовидного суглинка. В стратиграфии зарайских стоянок этой позиции обычно соответствует верхняя погребенная почва, датируемая 16 000 л. н. В Зарайске В почва хорошо выражена, имеет мощность до 20 см и делится на почвенные горизонты. В Зарайске А она еще вполне выразительна, мощность доходит до 10 см и увеличивается над углубленными объектами типа полуземлянок или глубоких ям-хранилищ. На вскрытой площади Зарайска Е гумусированность в приподошвенной части суглинков практически не выражена, о ее возможной принадлежности к почвенному горизонту свидетельствуют характерная структурированность суглинков, проявляющаяся после подсыхания разреза, присутствие мелких угольков и находок. То есть по стратиграфическим показателям мы имеем дело с культурным слоем (или слоями) не моложе 16 000 л. н.

Объекты в южной части раскопа

Наиболее примечательным объектом стал очаг (рис. 2, 1 — на плане № 3, кв. К-10; 2 — фото), частично попавший в юго-восточный угол раскопа и исследованный на четверть своей площади. Очажная яма фиксируется на уровне материка и, по всей видимости, имеет округлую форму, ее реконструируемый диаметр — 90 см. Нижнюю часть заполнения составляла черная мелкоуглистая костная масса с включениями отдельных белесых угольков. Ее мощность

максимальна ближе к бортам и доходит до 20 см. К центральной части углистое заполнение резко истончается до 3–4 см. В заполнении встречено полтора десятка крупных «очажных камней» со следами обжига. При этом на стенках и дне очага явных следов прокала не обнаружено. Дно плоское, с небольшой ступенькой у западного борта, плавно поднимается к стенкам, имеющим подбой. В разрезе восточной стенки раскопа такого рода перекрытие — наплыв материковой бежеватой слабо оглеенной супеси на борт очага — составляло 25 см. Выше залегала углистость с включениями бежеватой супеси, перекрытая охристой линзой (обе толщиной до 10 см). Таким образом, общая мощность очажного заполнения не превышала 25 см. Над очагом наблюдался прогиб слабо выраженного гумусированного горизонта верхней погребенной почвы, опознаваемого по структуре, редким находкам, уголькам и перекрывающему лессовидному суглинку. Судя по размеру, типу заполнения и обилию обожженных камней, очаг типологически соотносится с большими очагами костёнковского типа (Амирханов 2000: 119–125; Лев 2002). Отличия заключаются в относительно небольшой глубине и отсутствии «приочажных ямок». Возможно, оба этих факта связаны с вышеописанными склоновыми процессами, происходившими на данном участке.

В 1 м от очага на кв. 3-11 расположена яма 6, срезанная наполовину траншеей фундамента кремлевской стены. Яма округлой формы, реконструируемый диаметр по верху составлял 80–85 см, по дну — 70 см. Как и в случае остальных ям на южном участке, борт имел глубокий подбой до 20 см. Изначально он доходил до 50 см — таков был наплыв материковой бежеватой супеси на восточный борт ямы на уровне верха. Дно плоское, придонное заполнение составляла линза темно-серой супеси с охристой окрашенностью. У стенок ямы С-образный профиль, максимальный диаметр доходит до 77 см, глубина — 60 см. Яма прорезает материковые бежеватую и красноватую супеси и уходит в светлый песок. В придонной части был найден крупный фрагмент лопатки мамонта с искусственным овальным отверстием (рис. 3). Размер фрагмента лопатки — 34 × 30 см. Размеры отверстия — 13,3 × 10,7 см. Такие находки довольно типичны для ям-хранилищ костёнково-авдеевской культуры, на Зарайске А их было больше десятка. Лопатки мамонта, по всей видимости, служили своего рода «крышками» для перекрытия ям. Роль искусно вырезанных округлых отверстий с ровными краями остается неясной. Рядом с лопаткой лежал концевой фрагмент бивня мамонта. Из-за крайне плохой сохранности сложно говорить с уверенностью, был ли он обработан.

Остальные ямы менее выразительны. Все их объединяет единый уровень впуска — бежеватая супесь, перекрывающая восточный борт на 10–15 см. Мощная углистая линза имеет очертания, близкие к овальным, вытянута в направлении В–З на 2 м (рис. 2, 1) и 1 м в ширину. Подстиляет ее линза охры, выходящая за пределы углистости в северо-западном направлении.

Объекты в северной части раскопа

Как отмечалось выше, в северной части раскопа, где встречено шесть ям, стратиграфическая ситуация несколько отличается от таковой в южной части. Яма 7 была спущена с уровня красноватой супеси, а соседняя яма 13, расположенная в 10 см к С, — с уровня подстилающего супесь светлого песка. Обе четко читались на фоне материка за счет своего однородного яркого заполнения, которое составляла бордовая охра. Яма 7 имела диаметр 40 см, глубину 50 см. Охрой были заполнены верхние 10 см, основная часть заполнения приходилась на светлый песок с серыми прослоями, мелкими угольками и слабой охристой

Рис. 3. Зарайск Е, придонное заполнение ямы 6 — лопатка мамонта с отверстием, концевая часть бивня мамонта и кремневые изделия

Fig. 3. Zaraisk E, objects found on the bottom of pit 6 — mammoth scapula with a hole, terminal part of a mammoth tusk and flint artifacts

окрашенностью. В придонной части зафиксирована еще одна тонкая линза охры с примесью песка. Кремневые находки единичны. На дне лежала крупная пластина. Дно плоское, 25 см в диаметре, стенки имеют S-образный профиль. По размерам яма приближена к типу ям-хранилищ. Соседняя яма 13 имела вдвое меньшие габариты (20 × 20 см) и полностью была заполнена охрой того же цвета. Зачастую ямки с такими размерными характеристиками и заполнением являются кладиковыми. В данном случае было встречено нескольких отщепов, ценные находки отсутствовали.

В западной стенке раскопа, образованной траншеей фундамента кремлевской стены, вскрыта интересная округло-клиновидная структура, пробивающая яму 9 (рис. 4). Верхняя часть структуры начинается на уровне –520 см, далее она прослеживается вниз на 50 см и заканчивается в толще светлых (желтоватых) слоистых песков. Ширина структуры в верхней части достигает 20 см, в средней — 15 см, ниже подошвы ямы — 10 см, конец ее имеет округлое завершение. Структура имеет хорошо выраженные боковые границы, заполнена красноватой супесью с включением угольков, обломков камней размером до 1 см и костями. По боковому контакту прослеживается окантовка шириной до 5 мм за счет более темного цвета супеси. В основании структуры встречен плоский обломок камня, залегающий горизонтально, сходный обломок отмечен выше по разрезу, причем одним краем обломок залегает в толще вмещающих структуру горизонтально-слоистых песков, а большая его часть расположена в ее пределах. Для центральной части заполнения структуры характерно горизонтально-линзовидное залегание отложений заполнения, подчеркивающееся линзами чистых песков и зольного материала.

Рис. 4. Зарайск Е, ямы 9 и 5 в разрезе. Через яму 9 проходит клиновидная структура
Fig. 4. Zaraisk E, pits 9 and 5 in cross section. A wedge-like structure runs through pit 9

В плане структура в пределах вскрытой части имеет дугообразную форму, простираясь в целом с С на Ю, от ее центральной части на СВ протягивается небольшой фрагмент. Строение структуры сильно изменяется по простирацию. По направлению на Ю глубина структуры постепенно уменьшается, а ширина ее увеличивается. Слои заполнения имеют все более пологое залегание и меньшую амплитуду проседания в центральной части.

По своему стратиграфическому положению и взаимоотношению с другими элементами разреза данное образование более всего соответствует «мерзлотным трещинам второй генерации» (Амирханов 2000: 94–102). Как полагает В. Е. Тумской, по имеющимся особенностям строения структуры и их изменению в пространстве на данном этапе исследования можно сделать следующие выводы о происхождении данной структуры и, возможно, трещин второй генерации. Расположение в плане таких образований чаще всего напоминает неправильную сеть, размеры ячеек которой составляют несколько метров. На основании их небольших вертикальных размеров можно полагать, что мы имеем дело с сильно измененными повторно-жильными структурами типа изначально-грунтовых жил (Романовский 1977: 70–83). Однако их первичное строение почти не сохранилось, будучи сильно преобразовано в ходе более поздних эрозионных процессов. Понижения над изначально-грунтовыми жилами служили полосами поверхностного стока на склоне кремлевского мыса, в результате чего они были несколько расширены и заполнены переотложенным материалом со стенок трещин и культурного слоя с поверхности. Судя по сходному строению, подобное происхождение и последующее преобразование могут иметь и «трещины первой генерации» (Лев, Тумской 2017). Впрочем, морфологические и стратиграфические различия между трещинами первой и второй генераций существенны. Первые значительно глубже и шире, они образовались задолго до появления человека на этом месте и к моменту формирования куль-

турных отложений первого культурного слоя были уже погребены на $\frac{1}{3}$. Фиксируются неоднократные эпизоды использования человеком данных углубленных объектов. Случаев использования «трещин второй генерации» не зафиксировано. Они уже, в плане образуют радиальную систему и являются важным стратиграфическим маркером, отделяющим нижние слои 1 и 2 от слоя 3 на Зарайске А. В ряде случаев отмечено непосредственное прорезание трещинами ям нижнего слоя и перекрывание заполнения трещин культурным материалом (и углубленными объектами) более позднего слоя 3 (Амирханов 2000: 83–100).

Аналогичная ситуация складывается с ямой 9 на Зарайске Е. Объект в значительной части разрушен при строительстве кремля, отчасти сохранилась северо-восточная половина ямы на глубину 30 см, которая подверглась природным нарушениям в древности. Зафиксированный диаметр ямы — 45 см по дну и 55 см по верху. Яма 9 в придонной части имела заполнение, сходное с очажным. Это линза черного мелкодисперсного костного угля с внедрением белых угольков, мощностью до 6 см, перекрытая бежеватой супесью, мощность которой увеличивается к краям до 7 см. Выше лежали линза охры (6 см) и сероватая супесь с углями, с уровня которой и прослежена клиновидная структура, пробивающая яму. Перекрывала яму и прорезавшую ее структуру коричневая супесь — культурный слой с высокой концентрацией находок.

Рядом располагалась еще одна яма, также частично разрушенная строительной деятельностью. Верх ямы 5 находился в 30 см к ЮВ от ямы 9. Обе ямы были спущены с уровня накопившегося культурного слоя в виде коричневой супеси, в которой между ямами залегают линзочки охры. Дно ямы 5 на 30 см глубже от уровня впуска, чем у соседней, однако стратиграфические характеристики очень близки. На дне ямы в разрезе зафиксирована вогнуто-выпуклая линза черного мелкодисперсного костного угля мощностью до 10 см. При выборке заполнения на дне в центральной части был обнаружен локальный участок прокала поверхности. Реконструируемый диаметр округлой в плане линзы — 50 см, из них сохранилось 40 см. Линза перекрыта мощным наплывом охры с восточного борта, не достигающего до центра ямы. Основную часть заполнения составляла красноватая супесь с охристой окрашенностью и крупными углями, перекрывавшая линзы охры и угля. Выше залегала сероватая супесь со слабой охристой окрашенностью и угольками, в которой были встречены группы костей конечностей песка в анатомическом порядке. Перекрывала яму коричневая супесь. Придонное заполнение ям 5 и 9 типично для очагов 1-го культурного слоя Зарайска А (Лев 2002: 33–37): тонкая углистая линза без камней перекрыта охрой, а в одном случае (яма 5) даже имеется прокол. Однако значительная глубина этих объектов и конструкция ям не позволяют считать их очагами.

На южном участке раскопа располагались и другие углубленные объекты, в значительной степени разрушенные. Так у ям 1 и 2 сохранилась только придонная часть. На дне ямы 1 были плотно уложены два зуба мамонта, происходящие, по определению канд. биол. наук Е. Н. Машенко, от разных особей. В яме 2 вдоль борта лежал концевой фрагмент бивня взрослой особи мамонта.

Некоторые итоги

В результате проведенных работ была собрана богатая коллекция каменного инвентаря. Состав находок позволяет с большой уверенностью предположить, что исследованная в 2016 г. территория представляет собой центральные участки поселения, относящиеся к жилым площадкам. Коллекция кремневых изделий насчитывает 3976 предметов (с учетом микро-

Рис. 5. Зарайск Е, каменные орудия: 1, 2 — ножи костёнковского типа; 3, 6 — наконечники с боковой выемкой; 4 — резец двойной двугранный; 5 — нуклеус, переделанный в отбойник

Fig. 5. Zaraisk E, stone tools: 1, 2 — Kostenki type knives; 3, 6 — shouldered points; 4 — double dihedral burin; 5 — core transformed into a hammerstone

дебитажа). Из раскопа 2017 г. происходит 4651 находка. За редким исключением представлены практически все категории инвентаря, характерного для костёнковско-авдеевской археологической культуры (рис. 5). Найдена большая серия культуроопределяющих изделий: ножи костёнковского типа и четыре наконечника с боковой выемкой. Присутствуют пластинки с притупленным краем, которые вообще являются редкими находками в Зарайске А и В. Процентное соотношение категорий орудий типично для Зарайска А как базовой стоянки. Общий процент орудий (без учета микродебитажа) довольно высок и составляет 8,1 %. Фаунистическая коллекция составляет 233 образца, включая кости конечностей песка в анатомическом порядке. Представлены несколько особей мамонта, песка и мелкие грызуны.

По результатам археологических работ 2016–2017 гг. в Зарайском кремле обнаружено как минимум два участка палеолитического культурного слоя большой мощности и исключительной насыщенности материалом. Один из них, получивший название Зарайск F, расположен возле угловой Караульной башни — слой *in situ* залегает как снаружи, так и внутри кремлевских стен. Наиболее яркой находкой на этом участке стало обнаружение большого очага костёнковского типа и объекта типа полуземлянки. Как мы знаем на примере Зарайска А, Костёнок 1 и Авдеево, подобные очаги формируют центральную линию поселения костёнковско-авдеевской археологической культуры. В данном случае также велика вероятность обнаружения новой жилой площадки, можно предположить наличие и других углубленных объектов культурного слоя: различных хозяйственных ям, полуземлянок.

Вблизи проездной Егорьевской башни находится еще один участок культурного слоя, мощность которого доходит до 30–40 см на межъямном пространстве. Проведенные в 2017 г. раскопки на Зарайске Е, обнаружение большого числа ям и очага также свидетельствуют о наличии жилой площадки. По всей видимости, памятник является многослойным. Между этими двумя пунктами насыщенность слоя заметно уменьшается и практически сходит на нет, что позволяет сделать уверенное предположение о возможности существования двух неизвестных ранее стоянок эпохи палеолита (названных Зарайск Е и F). Если эти выводы подтвердятся результатами планируемых на ближайшие полевые сезоны раскопок широкими площадями, количество палеолитических стоянок в Зарайске (а часть из них многослойные), достигнет шести.

Литература

- Амирханов 2000 — Амирханов Х. А. Зарайская стоянка. М.: Научный мир, 2000. 248 с.
- Амирханов и др. 2001 — Амирханов Х. А., Лев С. Ю., Селезнев А. Б. Проблема «палеолитической деревни» костёнковской культуры в свете исследований Зарайской стоянки // КСИА. 2001. Вып. 211. С. 5–16.
- Амирханов и др. 2009 — Амирханов Х. А., Ахметгалеева Н. Б., Бужилова А. П., Бурова Н. Д., Лев С. Ю., Мащенко Е. Н. Исследования палеолита в Зарайске. 1999–2005. М.: Палеограф, 2009. 466 с.
- Лев 2002 — Лев С. Ю. Критерии хронологического расчленения объектов культурных отложений (очаги Зарайской стоянки) // Водарский Я. Е., Кучкин В. А. (ред.). Зарайск. Т. 2. Проблемы и перспективы духовного и культурного развития. Зарайск; М.: Древлехранилище, 2002. С. 27–39.
- Лев 2017 — Лев С. Ю. Палеолитический культурный слой в Зарайском кремле // Фомченко Э. Э. (ред.). Оки связующая нить: археология Среднего Поочья: Сб. материалов IX и X региональной научно-практ. конф. Ступино: Ступинский историко-краеведческий музей, 2017. С. 102–113.
- Лев, Еськова 2012 — Лев С. Ю., Еськова Д. К. Кремневые скопления как элемент структуры стоянки Зарайск В // КСИА. 2012. Вып. 227. С. 83–93.
- Лев, Тумской 2017 — Лев С. Ю., Тумской В. Е. Деформации природных и культурных слоев на Зарайской стоянке // Лаврушин Ю. А., Панин А. В., Застрожных А. С. (ред.). Фундаментальные проблемы квартара: итоги изучения и основные направления дальнейших исследований: Материалы

X Всерос. совещания по изучению четвертичного периода (Москва, 25–29 сентября 2017 г.). М.: Геос, 2017. С. 226–228.

Романовский 1977 — Романовский Н. Н. Формирование полигонально-жильных структур. Новосибирск: Наука, 1977. 212 с.

Трусов 1985 — Трусов А. В. Зарайская верхнепалеолитическая стоянка (предварительное сообщение) // СА. 1985. № 3. С. 109–118.

Трусов 2014 — Трусов А. В. Каменные изделия и хозяйственные объекты Зарайской стоянки. 1980, 1982–83, 1989, 1990, 1994–95 гг. раскопок. М.: Репроцентр М, 2014. 132 с.

Яншина и др. 2017 — Яншина О. В., Лев С. Ю., Белоусов П. Е. Керамика Зарайской верхнепалеолитической стоянки // АЭАЕ. 2017. Т. 45, № 2. С. 3–15.

NEW PALAEOLITHIC SITES IN ZARAYSK

S. YU. LEV

Keywords: *Upper Paleolithic, Gravettian, Zaraysk site, Kostenki-Avdeev culture.*

Following a break, archaeological works at Zaraysk were resumed in 2016. Extensive rescue excavations were undertaken as a part of the Zaraysk Kremlin restoration program. The total length of trenches dug inside and outside the walls was 1035 m, and the excavated area reached 517,5 m². The Paleolithic cultural layer was exposed over an area of 68 m², mostly (but not exclusively) inside the walls. The area inside the walls (around the Karaulnaya corner tower) is designated as Zaraysk F, and that outside the walls (near Yegorievskaya passage tower) as Zaraysk E. The density of artifacts at Zaraysk F is several hundred pieces per 1 m². Worthy of special note is the discovery of a big Kostenki type hearth. Such hearths form the central line at the settlements of the Kostenki-Avdeev culture. Zaraysk E was excavated in 2017. A rich cultural layer, exposed on an area of 20 m², yielded a big hearth with numerous burned stones, 16 pits of different types, lenses of red ocher and charred bones, accumulations of stone artifacts, rich faunal remains. The layer was affected by cryogenic deformations. The thickness of the cultural layer between Zaraysk F and Zaraysk E ranges from very small to non-existent, making it possible to suggest that these two areas should be considered two independent sites of the Kostenki-Avdeev culture. The excavations are to be continued in the coming seasons.